

Четвертый курс начался без раскочки.

Последний год учебы почти целиком отводился под практику, а в октябре и ноябре намечались две ярмарки вакансий. Университет А дорожил своей репутацией и делал упор на прикладные специальности, поэтому руководство вуза вовсе не пеклось о трудоустройстве выпускников и высоких показателях занятости. Первую ярмарку, октябрьскую, устраивали специально для компаний-партнеров университета. Ноябрьская же была общей: на нее съезжались работодатели со всей страны, представлявшие самые разные отрасли.

Все вышло точь-в-точь как говорил Сюань Жэнь: после начала семестра они отучились от силы месяц, а затем будущих выпускников отпустили на вольные хлеба — проходить практику и работать над дипломными проектами. У Сун Юаньчэна и его однокурсников остались разве что факультативы. Тем, кто успел набрать нужные баллы заранее, ходить на них не требовалось; остальным же приходилось посещать занятия, пока не закроют долги.

Сун Юаньчэн оказался в числе тех счастливиц, кто закрыл все зачеты досрочно. Теперь его жизнь крутилась вокруг двух главных задач: написать дипломный проект и найти место для практики. Обе задачи были ему хорошо знакомы по прошлой жизни, к тому же благодаря Системе он заранее разузнал список тем для дипломных проектов. В своем настоящем мире он когда-то выбрал самый легкий вариант. В этот раз та тема тоже красовалась в списке, но защищать ее снова Юаньчэн не собирался. Какой смысл наступать на собственные следы? Да и условиям миссии это мало соответствовало.

«Слишком уж пресно»

Перебирая варианты, он остановился на теме, которая в свое время наводила ужас на целые поколения выпускников. Мало того что само задание было невероятно сложным, так еще и научным руководителем значился Дяо Сюэи — гроза всего факультета, за глаза прозванный Железнодорожником Яньло. Узнай Го Чао, что Юаньчэн добровольно пошел под крыло к этому тирану, он наверняка решил бы, что друг окончательно лишился рассудка. Определившись с выбором, Сун Юаньчэн без промедления засел за отчет об обосновании темы.

Составить отчет об обосновании темы не составило труда. Опираясь на прежний опыт, Юаньчэн всего за два дня набросал и оформил электронную версию проекта. Дальше по плану шли сбор материалов, построение модели и расчеты. С описательной частью проблем не предвиделось, а вот техническая сторона заставляла попотеть. Сложность темы упиралась именно в программную реализацию. В отличие от гуманитариев, строчащих исключительно тексты, от них требовали рабочую модель или код. Стоило допустить ошибку на этом этапе, и весь дипломный проект можно было смело выбрасывать в урну.

[Система: «Хозяин, у Сюань Жэня отличная успеваемость. Может, проконсультируешься с ним?»]

Сун Юаньчэн и сам прекрасно знал, что Сюань Жэнь чертовски умен. На студенческом форуме только и трубили о его победах во всевозможных олимпиадах и хакатонах. Называть его просто

отличником было бы преуменьшением.

[Система: «Его результаты, между прочим, не просто отличные, они выдающиеся!»]

Юаньчэн мысленно усмехнулся:

— Признавайся, он тебя подкупил? Ты же еще недавно дрожал при одном его упоминании, а теперь дифирамбы поешь?

[Система: «Ничего подобного! И вовсе я его не боюсь! С чего бы мне его бояться?!»]

Сун Юаньчэн лишь тихо фыркнул, не став выводить Систему на чистую воду. Решив пока отложить самые заковыристые технические вопросы, он сосредоточился на том, что мог сделать самостоятельно.

Ближе к ужину его заставила оторваться от экрана настойчивая трель мобильного. Посмотрев на часы, Юаньчэн с удивлением обнаружил, сколько прошло времени. На экране светилось имя Жуань Цзи.

Они обменялись контактами еще тогда, в ресторанчике с хого. В обычные дни лениво переписывались в мессенджерах, а звонили лишь по какому-нибудь конкретному поводу. Впрочем, инициатором звонков почти всегда выступал Жуань Цзи. Юаньчэн обычно просто слушал, и разговор редко длился дольше трех минут.

С тех пор как Юаньчэн узнал о чувствах Жуань Цзи к прежнему владельцу тела, он подспудно старался держать дистанцию. Однако сам Жуань Цзи словно не замечал этой деликатной холодности: слал сообщения с прежней регулярностью и звонил при любой возможности. За все лето они пересеклись лишь однажды, за тем самым ужином, но теперь, когда оба вернулись в кампус, рамки приличий будто бы раздвинулись сами собой.

— Юаньчэн, привет! Чем занят? — раздался в трубке бодрый голос. — Слышал, сегодня вечером в актовом зале устраивают праздничный концерт? Говорят, программа намечается интересная. Сходим вместе?

— Да ну, не стоит, — мягко, но решительно отказался Юаньчэн. — Я не большой любитель самодеятельности, так что...

— Юаньчэн! Юаньчэн! — в комнату бесцеремонно ворвался Го Чао, размахивая руками. — Сегодня же праздничный концерт в зале! Идем, а?

Юаньчэн застыл с прижатым к уху телефоном.

«Ну и что там смотреть? — Юаньчэн вздохнул. — Чего этот баламут привязался в самый неподходящий момент?»

Голос Го Чао гремел на всю комнату, так что Жуань Цзи на другом конце провода все прекрасно расслышал.

— Бери своего друга с собой, — великодушно предложил он.

Юаньчэн на секунду замялся, не зная, что ответить.

— Ой, ты по телефону говоришь? — сообразил наконец Го Чао и прикрыл рот ладонью.

«Да замолчи ты наконец!»

— Молчу-молчу, договаривай, — правда, уже через секунду Го Чао снова зашептал во весь голос: — Но вообще, это наш последний студенческий концерт за все четыре года! Грех пропускать, потом локти кусать будем, что всю юность за компьютерами просидели!

В трубке послышался негромкий смешок Жуань Цзи.

— Хорошо, договорились, — вздохнул Юаньчэн, чувствуя, как начинает побаливать голова.

Впрочем, если подумать, присутствие третьего лишнего было даже на руку: так встреча не будет походить на свидание, да и мозги проветрить после учебы не помешает.

К предстоящему выходу в свет Го Чао подошел со всей серьезностью. Совершенно не стесняясь, он распахнул шкаф Юаньчэна и принялся придирчиво перебирать его вещи. Недовольно поцокав языком, парень решительно развернулся к соседнему шкафу, принадлежавшему Сюань Жэню, и протянул к нему руку.

— Эй! — Юаньчэн едва успел перехватить его за запястье. — Ты куда лезешь? Совсем страх потерял?

Го Чао удивленно захлопал ресницами:

— А чей он?

— Твоего драгоценного брата Жэня.

Услышав это имя, Го Чао заметно вздрогнул, но уже через секунду упрямо возобновил свои поиски.

— Да ладно тебе, шмотки-то все равно на тебя налезут. Брат Жэнь на тебя ни за что не разозлится. Вы же с ним постоянно... ну, сам понимаешь, делились всем.

«На кого налезут? — Юаньчэн едва сдержался, чтобы не запустить в друга телефоном. — Что значит "постоянно"? Ты давай без двусмысленных намеков, выражайся яснее!»

Однако Го Чао его безмолвное возмущение проигнорировал. Выудив из недр шкафа свободную футболку и яркие гавайские шорты в крупный цветок, он бесцеремонно швырнул их другу.

— Я такое в жизни не носил, — пробормотал Юаньчэн, с сомнением разглядывая пестрый наряд. В голове крутилась только одна мысль: неужели у Сюань Жэня действительно такой специфический вкус в одежде?

— Ой, да не привередничай, все лучше твоих унылых тряпок, — Го Чао ухватил его за плечи и бесцеремонно впихнул в ванную. — Дружишь с главным модником факультета, а чувством стиля так и не заразился! Мы на концерт идем, а не доклад на партсобрании читать. Быстро переодевайся!

Ворча под нос проклятия в адрес назойливого соседа, Юаньчэн все же натянул вещи. Ткань оказалась на удивление качественной и приятной к телу — в самый раз для душного вечера. Вот только от дикого сочетания цветов у него рябило в глазах.

Юаньчэн терпеть не мог уличную жару и при любом удобном случае отсиживался в помещении. В отличие от большинства парней, рассекающих по кампусу в коротких трусах, он всегда носил джинсы, а потому кожа у него была неприлично бледной. Сейчас же его открытые голени — тонкие, изящные и белоснежные — буквально приковывали взгляд.

Го Чао уныло посмотрел на свои волосатые, потемневшие от загара и широкие икры.

— Теперь понятно, почему ты вечно в брюках паришься. Будь я девчонкой, обзавидовался бы твоим ногам.

— Заткнись, — огрызнулся Юаньчэн. Больше всего на свете его раздражали подобные сравнения. Какая вообще связь между его ногами и женскими? Да среди парней с такими тонкими ногами только комплексы зарабатывать!

— Нет, я это сниму, — Юаньчэн уже потянулся к поясу шорт.

Го Чао тут же повис у него на руках:

— И не подумаю! Время поджигает, пошли скорее, нам еще в столовую забежать надо!

Жуань Цзи уже ждал их в студенческой столовой. Он даже успел заранее занять столик и взять на всех обед. Стоило Юаньчэну и Го Чао переступить порог, как Жуань Цзи поднялся и приветственно замахал рукой. Он пользовался в университете завидной популярностью, и такой видный парень среди жующей толпы и без того привлекал внимание, а уж когда он встал во весь рост, на него уставилась добрая половина зала. Разумеется, взгляды присутствующих тут же с любопытством переметнулись на вошедших.

Го Чао благоговейно дернул друга за рукав:

— Погоди, это сам бог Цзи нам машет?

— Он самый, — Юаньчэн потащил ошоловевшего от счастья приятеля к столику. — Ты... уже и еду взял?

Го Чао за его спиной восторженно зашептал:

— Вот это забота! Не врут слухи, бог Цзи — ангел во плоти! Слушай, Сун, когда вы успели так спеться? Почему я не в курсе?

Юаньчэн лишь сухо усмехнулся.

«Если бы ты знал, об этом уже трещал бы весь наш поток».

Тем более что он и сам узнал обо всем этом без году неделю назад.

— Садитесь скорее, пока не остыло, — радушно улыбнулся Жуань Цзи.

Он сделал едва заметный знак своим соседям по комнате, и те послушно потеснились, освобождая место для Го Чао на противоположной стороне стола. Юаньчэну ничего не оставалось, кроме как сесть рядом с Жуань Цзи — это было единственное свободное место.

Одногруппники Жуань Цзи тут же заговорщически переглянулись и принялись подмигивать другу:

— А-Цзи, не хочешь нас познакомить?

Жуань Цзи уже открыл рот, но Юаньчэн мягко его опередил:

— Привет. Я Сун Юаньчэн с факультета компьютерных технологий, а это мой одногруппник, Го Чао.

— Очень приятно, очень приятно! — Го Чао расплылся в улыбке. Парень так разомлел от оказанной ему чести, что даже не задумывался о том, какую бурю со стороны Сюань Жэня может навлечь на его голову это невинное знакомство.

Соседи Жуань Цзи по комнате оказались на редкость словоохотливыми ребятами. Хотя все они учились на физфаке, подвешенным языкам этих парней могли бы позавидовать даже будущие филологи. Вот только Юаньчэн за столом чувствовал себя не в своей тарелке. Он сидел натянутый как струна и едва притронулся к еде.

Жуань Цзи быстро это заметил:

— Что-то не так? Блюда не по вкусу?

— Да нет, все очень вкусно. Просто аппетита особо нет, — ответил Юаньчэн.

Не успел он договорить, как прямо перед ним с глухим стуком опустилась стеклянная бутылка виноградного сока. Скользнув взглядом по сильной мужской руке, Юаньчэн поднял глаза и наткнулся на хмурое лицо Сюань Жэня.

Сердце Юаньчэна пропустило удар.

— Ты... откуда здесь взялся?

— Это вообще-то столовая, — сухо ответил Сюань Жэнь. Он мазнул ледяным взглядом по застывшему с открытым ртом Го Чао и спросил Юаньчэна: — Ты закончил?

— Да, я сыт, — послушно кивнул Юаньчэн.

Сюань Жэнь бесцеремонно всунул бутылку сока ему в руки, свободной ладонью сгреб его поднос, а другой мертвой хваткой вцепился в запястье Юаньчэна.

— Уходим.

— Но...

Сюань Жэнь рванул его за собой с такой силой, что Юаньчэн едва удержался на ногах. Будь он чуть менее увёртлив, точно растянулся бы посреди прохода.

Вся дружеская атмосфера за столом испарилась без следа. Вселенское дружелюбие Жуань Цзи как ветром сдуло — его лицо мгновенно потемнело от злости.

Го Чао, обладавший прекрасным чутьем на неприятности, мгновенно оценил обстановку. Стоило ему заметить, как исказилось лицо Жуань Цзи, он тут же подскочил с места и поспешно забормотал слова прощания. К счастью, никто из компании физфаковцев не стал его удерживать.

Сюань Жэнь так и не разжал пальцев. Он тащил его по оживленным аллеям кампуса, а затем сквозь толпу у входа в актовый зал, демонстративно переплетая свои пальцы с его. По пути Юаньчэна едва не испепелили десятки любопытных, завистливых и откровенно насмешливых взглядов, но он не проронил ни слова. Лишь крепче прижимал к себе бутылку с соком и послушно следовал за своим конвоиром.

Они пробрались в самый конец зала и заняли места на последнем ряду. Сюань Жэнь наконец отпустил его руку, но продолжал сидеть с каменным выражением лица, упорно глядя перед собой. Юаньчэну не нужно было объяснять причину этой молчаливой ярости.

Он неторопливо открутил крышку, сделал крошечный глоток прохладного сока и украдкой покосился на соседа.

Сюань Жэнь резким движением протянул ему свой мобильный.

— Зачем это? — удивился Юаньчэн.

— Читай.

Юаньчэн взял телефон. На экране светилось досье на Жуань Цзи. Сведения были собраны с дотошностью заправского детектива: вся биография парня, начиная со школы, список его грамот и наград, и даже мелкие дисциплинарные взыскания, которые тот когда-либо получал.

Приходилось признать: Жуань Цзи из этого документа идеально подходил на роль типичного коварного соперника. Под маской благовоспитанного отличника и джентльмена скрывался весьма жесткий и неразборчивый в средствах человек.

Юаньчэн слегка покачал телефоном в воздухе:

— И где ты это раскопал? Сам сочинил на досуге?

— По-твоему, мне заняться нечем? — Сюань Жэнь раздраженно ткнул пальцем в экран, увеличивая один из абзацев. — Я пытаюсь уберечь тебя от глупостей. Чужая душа — потемки. Прежде чем бросаться кому-то на шею, не мешало бы хоть немного узнать человека. Неужели этот тип действительно кажется тебе достойным внимания?

Юаньчэн скользнул взглядом по строчке, где крупным шрифтом было выведено недвусмысленное «предпочитает как девушек, так и парней», и прыснул со смеху.

— Любопытство — в природе человека. Что плохого в том, что мне стало интересно? По-моему, тут каждый первый зачитался бы.

— И это все? Только досужий интерес? — недоверчиво прищурился Сюань Жэнь.

— А что еще? — Юаньчэн вернул ему телефон. — Да, я ценю хорошее отношение, но это не значит, что я готов вешаться на каждого, кто проявит ко мне симпатию.

— Тогда зачем... — начал было Сюань Жэнь, но Юаньчэн приложил палец к губам.

— Тс-с. Концерт начинается, давай послушаем.

Он поудобнее устроился в кресле и устремил взгляд на сцену, где ведущие уже зачитывали приветственное слово.

Прожекторы на сцене вспыхнули ярким снопом света, и одновременно с этим весь зрительный зал погрузился в глубокую темноту. Последний ряд на самой окраине амфитеатра оказался самым темным уголком. Для Юаньчэна, который и при свете-то не отличался идеальным зрением, этот переход показался провалом в абсолютную, осязаемую мглу. Почти сразу обострился слух.

Он отчетливо уловил шорох одежды Сюань Жэня, скрип его кресла и тихое, ровное дыхание совсем рядом. Внезапно все остальные звуки — гул толпы, далекие голоса со сцены — отхлынули, словно морской отлив.

В этой внезапной тишине застучало сердце.

<http://bllate.org/book/20128/2039186>